УДК 372.881.161.1+378.147
ББК 81.411.2,9р30

DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-455-472

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНТРОПОНИМОВ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

М.А. Ермакова, Ю.Б. Мартыненко

Аннотация. *В статье рассматривается процедура определения лингводидактической значимости антропонимов из прецедентных текстов русского фольклора, на основании которой личные имена собственные могут быть включены в лингвокультурологический минимум (ЛКМ) для иностранных учащихся 3 и 4 сертификационных уровней владения русским языком. Предлагается способ предъявления единиц такого минимума в иностранной аудитории. Ярко выраженный национально-культурный когнитивный компонент, свойственный личным именам собственным, является причиной сложностей, которые могут возникнуть при коммуникации представителей разных культур, что приводит к нарушению взаимопонимания в процессе общения. Знакомство с ЛКМ лингвокультуронимов обогатит инофонов знаниями о русской культуре, поможет студентам понять особенности национальной языковой картины мира, стереотипы коммуникативного поведения ее носителей.*

Ключевые слова: *лингвокультурологическая компетенция, лингвокультурологический минимум, когнемы, антропонимы, лингвокультуронимы, фольклорные тексты, прецедентные тексты, русский язык как иностранный.*

Для цитирования: *Ермакова М.А., Мартыненко Ю.Б.* Лингводидактический потенциал антропонимов в иностранной аудитории // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Часть 2. С. 455–472. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-455-472

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF ANTHROPONYMS IN A FOREIGN LANGUAGE TEACHING PRACTICE

M.A. Ermakova, Ju.B. Martynenko

Abstract. *The article deals with the procedure of defining the linguodidactic significance of anthroponyms from the precedent texts of Russian folklore, on the basis of which the personal proper names can be included into the linguocultural minimum (LCM) for foreign students of C1 and C2 levels of Russian language proficiency. The way of presenting units of such a minimum in a foreign classroom is suggested. The pronounced national and cultural cognitive component peculiar to the personal proper names causes the communication difficulties for the representatives of different cultures which leads to failure in understanding each other in the process of conversation. Knowing LCM of linguoculturalonyms will enrich foreign language speakers with the knowledge of Russian culture, help students understand the peculiarities of the national linguistic picture of the world and follow the communicative behavior stereotypes of the native speakers.*

© Ермакова М.А., Мартыненко Ю.Б., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *linguoculturological competence, linguoculturological minimum, cognomes, anthroponyms, linguocultural names, folklore texts, precedent texts, Russian as a foreign language.*

Cite as: Ermakova M.A., Martynenko Ju.B. Linguodidactic Potential of Anthroponyms in Russian as Foreign Language Teaching Practice. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2021, No. 4, part 2, pp. 455–472. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-455-472

Обучение русскому языку как иностранному (далее — РКИ) предполагает постановку и решение ряда методических задач, среди которых главная — формирование у учащихся коммуникативной компетенции (КК). КК — это комплексное понятие, включающее в себя различные типы компетенций: языковую, речевую, социокультурную, предметную, профессиональную и пр. Одной из важных составляющих коммуникативной компетенции является компетенция лингвокультурологическая, или «культурная» [1], «лингвокультурная» [2], культурно-языковая» [3–4]. В данной работе будет использоваться термин В.В. Воробьева «лингвокультурологическая компетенция» (ЛКК) — «знания идеальным говорящим/слушающим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке» [5, с. 73].

Значимость лингвокультурологического аспекта в обучении русскому языку как иностранному неоспорима. «Знание норм и правил иноязычной культуры необходимо, чтобы поддерживать разнообразные и многоуровневые контакты и формы общения в той же степени, что и знание соответствующего языка» [6, с. 16]. Тогда как незнание иностранными студентами культурной составляющей изучаемого языка приводит к различного рода ошибкам, в результате чего может возникнуть коммуникативный сбой.

Согласно теории культурной грамотности Х. Хирша, необходимым условием эффективной межкультурной коммуникации является достаточный уровень культурной грамотности, который предусматривает понимание фоновых знаний, ценностных установок, психологической и социальной идентичности, характерных для данной культуры [7, с. 41]. Культура является доминирующим объектом изучения, а язык усваивается не только как феномен культуры, но и как средство создания культурного объекта. Лингвокультурологический подход предполагает усвоение языкового материала с национально-культурной семантикой, формирование специальных умений и способности понимать менталитет носителей иностранного языка.

Обучение «системе культурных ценностей» обычно происходит посредством текстов, фильмов, песен, снабженных методическим комментарием и системой заданий. Большинство пособий для продвинутого этапа владения РКИ узко направлены и совмещают лингвокультурологический материал с материалом для развития сопутствующих компетенций (чаще всего профессиональных). Однако если при обучении лексике преподаватель может опираться на соответствующий минимум, корректируя его в соответствии с индивидуальными потребностями учащихся, то существующего на данный момент в очень фрагментарном виде минимума лингвокультурологических единиц, который коррелировал бы с типовыми тестами по РКИ и мог использоваться при конструировании урока по РКИ, недостаточно.

Таким образом, перед исследователями встает задача определить, какие

лингвокультурологические единицы необходимы иностранным учащимся на конкретном этапе обучения. Особенно актуален этот вопрос при обучении РКИ в объеме 3 и 4 сертификационных уровней, на которых владение языком приближается к уровню его носителя.

Для соблюдения единообразия в терминологии авторами используется понятие «лингвокультурологический минимум» (ЛКМ). Единицы такого минимума — когнемы — минимальные единицы знания с ярко выраженным фоновым компонентом значения, способные аккумулировать знания о мире [8]. К когнемам относятся онимы, топонимы, фреймы, концепты, мнемы, афоризмы, отсылки к прецедентным текстам и др.

О необходимости составления лингвокультурологического (лингвострановедческого, лингвокультуроведческого, лингвокогнитивного) минимума было заявлено неоднократно: этот вопрос поднимали Т.В. Кортава [9], О.Г. Оберемко [10], Л.А. Дунаева и М. Руис-Соррилья Крусате [11].

Предлагаемые способы составления лингвокультурологического минимума также многообразны. Это исчисление смыслов, экспертный подход, синтез энциклопедического и тематического принципов, анализ «репрезентативных корпусов аутентичных текстов», проведение опроса среди носителей языка для определения частотности употребления и ассоциативных связей когнем.

Согласно концепции Ю.Н. Караулова, когнемы принадлежат ко второму уровню языковой личности (ЯЛ) или первому, на котором ЯЛ может проявлять себя [12]. Когнитивному уровню ЯЛ предшествует вербально-семантический, который Ю.Н. Караулов помечает как «нулевой», или уровень семантики отдельных слов. Когнемы не всегда имеют установленную и унифицированную форму представления, а также обладают большим количеством национально-специфичных внутриязыковых и внутрикультурных связей: ассоциативных, фактологических, научных, визуальных, двигательных и пр. В связи с этим когнемы имеют высокий лингводидактический потенциал и могут не только выступать в качестве самостоятельных единиц обучения, но и становиться структурообразующим компонентом урока по РКИ, вокруг которого сконцентрирован фонетический, морфологический, грамматический и пр. материал занятия. Способность отдельных когнем быть единицей обучения в иностранной аудитории, обусловленную одновременно высокой когнитивной значимостью (полнотой связей с другими когнемами) и высокой коммуникативной значимостью (частотностью и многообразием употребления), назовем для удобства лингводидактической значимостью. В данном исследовании рассматривается процедура определения лингводидактической значимости антропонимов из русского фольклора, на основании которой личные имена могут быть включены в ЛКМ для продвинутого этапа обучения РКИ, а также предложен способ представления единиц такого минимума в иностранной аудитории.

Антропонимика любого языка богата, разнообразна, обширна и сложна, и ее изучение является очень перспективным как в теории, так и в практике обучения. В личных именах собственных наиболее полно и специализированно отражаются история, традиции, обычаи, система взглядов, духовные ценности народа. Как пишет Н.И. Формановская, «у всех народов есть личные имена, так что имя универсально, однако национальная специфика и форм имен, и их употреблений велика» [13, с. 108].

Ярко выраженный национально-культурный, или когнитивный компонент, свойственный ономастической лексике в целом, является причиной сложностей, которые могут возникнуть при коммуникации представителей разных культур, что приводит к нарушению взаимопонимания в процессе общения. Многочисленные трудности, возникающие у иностранных учащихся при освоении чужой антропонимической системы, связаны, во-первых, с особенностями представления лексического минимума, включающего в число прочих и личные имена, а во-вторых, с ограниченным количеством методических пособий, которые могли бы помочь учащимся решить проблемы, вызванные особенностями антропонимики изучаемого языка.

Имена собственные вызывают у инофонов большие сложности при запоминании. Так, по итогам пилотажного опроса, проведенного в аудитории магистрантов-нефилологов из Китая, на 2 и 3 сертификационных уровнях инофоны смогли назвать небольшое количество антропонимов из фольклорных текстов: *Фома, Емеля, Иван (царевич, дурак), Илья Муромец, Василиса Прекрасная, Елена (Прекрасная, Премудрая), Аленушка*. Особые трудности наблюдаются при изучении «различных форм (неполных, сокращенных, уменьшительно-ласкательных, фамильярных, пренебрежительных, грубых и др.)» [14, с. 185], а также их употреблении с учетом коннотативных, этикетных, лингвокультурных особенностей. Отсутствие подобного многообразия производных имен собственных в родном языке делает их изучение проблематичным для иностранцев, в связи с чем дополнительная лингвокультурологическая информация также усваивается с трудом.

В соответствии с Государственным образовательным стандартом инофоны, овладевающие РКИ в объеме 3 сертификационного уровня, должны уметь «ориентироваться и реализовывать коммуникативные задачи адекватно своему социальном статусу и статусу адресата в социально-культурной сфере: при удовлетворении своих эстетических и познавательных потребностей при восприятии и обсуждении произведений литературы и искусства; при удовлетворении социальных потребностей (морально-этических, социально-политических и т. д.)» [15, с. 10]; «воспринимать информацию социально-культурного характера, выраженную как в эксплицитной, так и в имплицитной форме на уровне общего, детального и критического понимания» [там же, с. 12]; «понимать и адекватно интерпретировать тексты, относящиеся к социокультурной сфере общения (с достаточно высоким уровнем содержания прецедентной информации)» [там же, с. 13]. Освоение перечисленных умений и навыков представляется невозможным без знания русской антропонимической системы.

Ряд исследователей называет такие имена «прецедентными» (ПИ). Под ПИ традиционно понимают «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным <...>, или с прецедентной ситуацией» [16, с. 83]. Однако если рассмотреть этот термин с точки зрения концепции прецедентности Ю.Н. Караулова, налицо становится его избыточность. Ю.Н. Караулов называет прецедентными «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой

личности» [12, с. 216]. Поэтому ПТ представляют собой некое обобщение понятия прецедентных феноменов, а именно спектр культурных текстов в самом широком смысле слова вплоть до таких, которые не имеют единого установленного речевого оформления и существуют в национальной картине мира как исторический, социальный или культурный факт. В свою очередь, в памяти такой ПТ активизируется благодаря отсылкам, роль которых выполняют когнемы разных типов. Например, «Энциклопедической словарь русского детства» С.Б. Борисова можно назвать словарем-справочником таких отсылок к ПТ русской культуры XIX–XXI веков [17].

Таким образом, прецедентные имена есть не что иное, как отсылки к соответствующим ПТ, отличающиеся частотностью употребления: например, *Иван-дурак* из сказок «Как Иван-дурак за чудом ходил», «Сказка об Иване-дураке и его двух братьях» и др.; *Иван-царевич* из сказок «Царевна-лягушка», «Иван-царевич и серый волк» и др.; *Аленушка* и *Иванушка* из сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»; *Маша* из сказки «Маша и медведь»; *Настенька* из «Морозко» и др. В настоящем исследовании для обозначения имен собственных, аккумулирующих лингвокультурологическую информацию (в том числе служащих отсылками к ПТ), будет использоваться термин «лингвокультуронимы» — «языковые единицы, способные либо непосредственно, либо опосредованно, в стилистической форме, полно, ярко и адекватно отобразить особенности национальной культуры» [18, с. 21].

При составлении ЛКМ авторы остановили свой выбор на жанрах фольклора (сказках, былинах, пословицах, поговорках, скороговорках, частушках) как источниках изучения национально-культурного своеобразия антропонимов, поскольку произведения народного творчества достаточно широко известны носителям языка, имеют множество реинтерпретаций в различных видах искусства, а также за счет своей архаичности тесно связаны с концептосферой изучаемого языка. Ознакомление иностранных учащихся с русским народным творчеством углубит их представление о культурно-исторических реалиях; личные имена помогут студентам понять специфику, характер героев русского фольклора.

В семантике имен из выбранных фольклорных источников присутствуют определенные национально-специфические, культурно-исторические или символические коннотации, такие имена наделены яркими характерологическими чертами, а также распространены среди носителей языка, а ассоциации с ними становятся устойчивы и социально значимы для языкового коллектива. «<…> природа имени собственного, обладающего номинативной (денотативной) универсальностью, позволяет рассматривать содержание онома как совокупность коннотативных сем, приобретаемых определенными типами имен в конкретных актах референции и в рамках свойственной конкретному языку ономастической системы. <…> антропонимы несут в себе характерологические проекции, связанные с представлениями о потенциальных свойствах носителя имени. Такая характерологическая ментальная проекция осмысления антропонимов ярко проявляется в народной (разговорной, диалектной, фольклорной) традиции» [19, с. 234].

Например, *Варвара* представлена в русских скороговорках «бережливой и запасливой» *(У Варвары все в карманах)*, поговорки с этим именем порицают чрезмерное любопытство *(Любопытной Варваре на базаре нос оторвали)*. *Маша*, *Мария* в пословицах и поговорках обладает

практически только положительными качествами *(Хороша Маша, да не наша; Не у всякого жена Мария — кому Бог даст)*, *Егор(ка)* — «неудачник» *(Про горького Егорку поют и песни горьки)*, *Емеля* — «пустомеля, болтун» *(Мели, Емеля — твоя неделя)* и т. п.

Имена собственные часто встречаются и в составе фразеологизмов: *Иван родства не помнящий, хитрый Митрий, куда Макар телят не гонял, брат-Кондрат, кондрашка хватил, как Сидорову козу* и т. д. Антропонимы активны в былинах, сказках, народных песнях и в других фольклорных жанрах: *Василиса Прекрасная, Добрыня Никитич, Илья Муромец, Алеша Попович, Степан Разин*. Таким образом, можно говорить о некоторых личных именах собственных, которые избирательно ассоциируются с жанрами или персонажами фольклора и тем самым приобретают лингвокультуроведческую информацию [20].

В произведениях устного народного творчества встречаются следующие антропонимические модели:

а) трехчленные:

имя + отчество + прозвище: *Петр Петрович*, по прозванию *Перов*, поймал птицу пигалицу; понес по рынку, просил полтинку, подали пятак, он и продал так;

б) двучленные:

имя + фамилия: Как *Иван Васин* — на все согласен; Не всяк таков, как *Иван Токмачев:* седши на конь, да и поехал в огонь;

имя + отчество: Всякий черт *Иван Иванович; Акулина Федосевна* до чужих ребят милосердна; В одном кармане Иван Тощий (постный), в другом *Марья Леготична;* Шли три попа, три *Прокопья* попа, три *Прокопьевича*, говорили про попа, про *Прокопья* про попа, про *Прокопьевича;*

в) одночленные:

имена в полной форме: Князю — княгиня, боярину — *Марина*, а всякому — своя *Катерина;* В людях *Илья*, а дома свинья; Всякий *Яков* про себя вякай; *Дмитрий* да *Борис* за огород подрались;

имена в краткой форме: Наш *Афоня* в одном балахоне и в пир, и в мир, и в подоконье; Каков *Дема*, таково у него и дома; Были денежки — любили *Сеню* девушки, а не стало денежек — забыли *Сеню* девушки; *Пошла Настя по напастям;* Живи, *Устя*, рукава спустя; У вашей *Глаши* все пироги в саже, а у нашей *Маши* — все гости наши;

диминутивы: Друг на дружку — все на *Андрюшку;* Ленивому *Мишке* все не до книжки; Каждая *Аленка* хвалит свою буренку;

отчества: Хоть *Кузьмишна*, да не корыстна; и *Ивановна*, да нам надобна; Был я когда-то *Пахомычем*, а ныне и *Иванычем* не зовут.

Некоторые антропонимы употреблены в форме множественного числа: Все *Иванычи Ивановы* детки; *Иванов*, как грибов поганых; Нет воров супротив *Романов*, нет пьяниц супротив *Иванов*.

Все эти формы употребления имени сообщают оценочную информацию, связанную с национально-культурным коннотативным потенциалом антропонима.

Для того чтобы выявить лингвокультуронимы из русского фольклора, которые должны войти в ЛКМ для учащихся РКИ на продвинутом этапе обучения, необходимо определить их лингводидактический потенциал, или лингвометодическую значимость. С этой целью предлагается следующая процедура, состоящая из нескольких этапов отбора.

1 этап отбора

Поскольку лингводидактическая значимость когнемы, как уже было упомянуто выше, складывается из ее когнитивной и коммуникативной значимости, необходимо оценить оба этих параметра.

Для выявления наиболее когнитивно значимых лингвокультуронимов русского

фольклора следует сначала методом сплошной выборки составить полный список таких единиц. В данном исследовании авторы использовали корпусы текстов русских пословиц и поговорок, скороговорок, былин, народных сказок из сборника А.Н. Афанасьева [21]. Итоговый список включил в себя больше 300 имен и различных их форм (включая бытующие только в первоисточнике):

мужские имена: Аксен, Ананья, Андрей (в т. ч. все падежные формы), Андрюшка, Андрейка, Анох, Арсений, Афоня, Афонька (-тихонька), Авдей, Авраам, Алексей (в т. ч. все падежные формы), Алеха, Алеша (Попович), Антип, Антошка, Аркадий, Архип, Балдак (Борисьевич), Богдан, Богдашка, Борис, Боря, Вавила, Вакула, Валерик, Валерка, Вася, Васька, Василий (Буслаевич, Бессчастный, Игнатьевич), Витя, Витек, Влас, Вова, Вольга (Святославич), Восейка, Георгий, Жора, Гордей, Грека, Григорий, Гришка, Гриша, Данила (-говорила, -дворянин), Данило, Демьян, Дема, Дмитрий, Дмитр, Митрий, Дима, Добрыня (Никитич), Дон Иванович, Дунай Иванович, Дюк Степанович, Евсей, Егор, Егорий, Егорка, Елисей, Елеся, Емеля, Еремей, Ерема, Ермак, Ермошка, Иван (-дурак, -царевич, Быкович, коровий сын, Сученко, крестьянский сын, Данилович, Иванович, Великий, Тощий, Васин, Токмачев), Ваня, Ванечка, Ванька, Ивашка, Ивашко, Иванко (Медведко), Иванушка (-дурачок, братец), Иваныч, Игнат, Илья (Муромец), Ипат, Касьян, Карл, Кирилл, Кирюша, Клим, Козьма, Кузьма, Кузька, Кузенька, Колыван, Кондрат, Константин, Лавр, Лука, Лутоня, Лутонюшка, Макар, Макарка, Марко (Богатый), Мартын, Мартынка, Матвей, Микула (Селянинович), Мирон, Михайло Потык/Поток, Михей, Мишка, Мишутка, Мокей, Мосей, Мосейка, Назар, Наум, Никита (Кожемяка), Николай, Никол (мн. ч.), Коля, Николка, Осип, Пахом, Пахомыч, Павел, Пашка, Паша, Панкрат (Кондратьев), Пантелей, Петр, Петрушка, Петя, Петенька, Петька, Петр Петрович (по имени Перепелович, Прыгунов, по прозванию Перов), Петров, Платон, Поликарп, Полкан, Пров, Прокоп, Прокопий (Прокопьевич), Прокопович, Радик, Роман, Ромаша, Савва, Саша, Саня, Санька, Святогор, Сева, Селифан, Семен, Сенюшка, Сенька, Сеня, Сидор, Симеон, Семион, Слава, Ставр (Годинович), Степан, Сухан, Сысой, Тарас, Тараска, Терентий, Терешечка, Тимошка, Толя, Трошка, Увар, Фалалей, Федор (Тугарин), Федот, Федул, Федя, Федорка, Федька, Феофан (Митрофаныч), (три сына) Феофаныча, Филат, Филипп, Филя, Филька, Фока, Фома (Беренников), Фомушка, Фотей, Фофан, Фрол, Флор, Фролка, Харитон, Хотен Блудович, Чурила Пленкович, Шемяка, Яков, Яша, Ярослав;

женские имена: Аксинья, Акулина, Акулька, Алена, Аленка, Аленушка, Олена, Алеся, Олеся, Анастасия (Прекрасная), Настасья (Прекрасная), Настя, Анна (-царевна), Аннушка, Нюра, Арина, Аринушка, Валерия, Валя, Валенька, Валюшка, Варвара, Варька, Варенька, Василиса (Прекрасная, Премудрая, Поповна), Галина, Глаша, Груша (от Аграфена), Дарья, Дина, Дунька, Дуся, Екатерина, Катерина, Катька, Елена (Прекрасная, Премудрая), Лена, Елизавета, Жанна, Женя, Ивановна, Ира, Иришка, Иринка, Клава, Клара, Ксюша, Кузьмишна, Лариса, Лара, Лариска, Ларька, Лидия, Лилия, Лукерья, Маланья, Малашка, Марина, Маринушка, Маргарита, Рита, Марфа (-царевна), Марья (Моревна, -краса, -царевна, Леготична), Маша, Маня, Машка, Маруся, Мила, Мотря, Надежда, Наталья, Ната, Несмеяна, Нина, Нинка, Оксана,

Оксанка, Пелагея, Полина, Поля, Прасковья, Параска, Рая, Саша, Саня, Санька, Шура, Семеновна, Софья, Сонька, Соня, Сусанна, Татьяна, Таня, Таша, Терентьиха, Ульяна, Устина (Устя), Федора, Фетинья (Саввишна), Фрося, Крошечка-Хаврошечка, Юля, Ярославна.

2 этап отбора

Под когнитивной значимостью единиц авторы понимают общеизвестность (сверхличностный характер), обилие и многообразие ассоциативных и коннотативных связей с другими когнемами, частотность обращения к данной единице в национальной языковой картине мира (НЯКМ) [22], а также количество реинтерпретаций анализируемой когнемы, т. е., согласно Ю.Н. Караулову, способность «перешагивать рамки словесного искусства, где исконно возникли, воплощаться в других видах искусств, <…> становясь <…> фактом культуры в широком смысле слова и получая интерпретацию у новых поколений» [12, с. 217]). Когнемы, редко актуализирующиеся в коллективной памяти, становятся «знанием-ретушью» — необязательным знанием [8].

Для определения когнитивной значимости единиц из составленного списка предлагается проверить частотность их употребления в текстах современных СМИ, интернет-пространстве, произведениях искусства (не только текстовых), лингвострановедческих, ассоциативных и пр. словарях. Существуют и иные способы проверки когнитивной значимости отобранных лингвокультуронимов, такие как экспертный подход или опрос носителей языка. В данном исследовании выбран именно способ проверки когнитивной значимости таких единиц, основанный на анализе текстов СМИ и массовой культуры. Авторы обратились к «Национальному корпусу русского языка» (НКРЯ), в котором собрано множество подобных текстов.

Нужно отметить, что не все имена, встречающиеся в фольклорных текстах, являются лингвокультуронимами. Так, отдельно взятые имена *Никита, Елена* не связаны с конкретными произведениями. Однако употребление полного имени фольклорного персонажа вызывает однозначные ассоциации с соответствующими ПТ: *Никита Кожемяка, Елена Премудрая*. В связи с этим при определении частотности лингвокультуронимов из русского фольклора в данном исследовании было принято решение обращаться только к тем антропонимам, которые имеют четкую связь с конкретными ПТ.

По результатам проверки частотности употребления того или иного лингвокультуронима по базе НКРЯ были выявлены наиболее часто употребляемые. Приведем несколько самых частотных мужских и женских имен из фольклора:

Мужские имена: *Емеля (330 упоминаний в НКРЯ), Алеша Попович (220 упоминаний), Добрыня Никитич (177 упоминаний).*

Женские имена: *Василиса Премудрая (107 упоминаний), Елена Прекрасная (86 упоминаний), Марья Моревна (61 упоминание).*

Для сравнения: наименее частотными антропонимами из фольклорных текстов стали: Василий Буслаевич (10 упоминаний), Сухан (3 упоминания), Анох (1 упоминание); Крошечка-Хаврошечка (8 упоминаний), Варвара-краса (2 упоминания), Фетинья (1 упоминание).

Полный список фольклорных антропонимов предстоит проверить не только на частотность употребления, которая является одним из показателей когнитивной значимости, но и на способность становиться источником для реинтерпретаций в искусстве, а также коммуникативной единицей в речи современного носителя языка.

3 этап отбора

Отсеяв лингвокультуронимы с наибольшей частотностью использования, т. е. регулярно актуализирующиеся в культурной памяти носителей языка, следовательно, обладающие высокой когнитивной значимостью, необходимо определить коммуникативную значимость выбранных единиц, которая включает в себя:

1) анализ контекстов, в которых употребляется данный лингвокультуроним, стилевое разнообразие текстов;

2) мотивацию к употреблению конкретной единицы в тексте (используется ли имя исключительно как имя, без апелляции к культурному фону, или же актуализируется его когнитивная составляющая);

3) частоту употребления разных форм лингвокультуронима (полная форма имени, разговорная, уменьшительно-ласкательная, архаичная, окказиональная и пр.).

Это определяется особенностью лингвокультуронимов: когнитивная составляющая этих единиц тесно связана с мотивацией к их употреблению и, соответственно, с третьим (прагматическим) уровнем языковой личности [12]. Для выражения имеющихся у антропонимов коннотативных оттенков, отражающих их национальное своеобразие и представляющих значимость для лингвокультурологического анализа, в русском языке используются в основном морфологический (словообразовательный), фонетический, лексико-синтаксический способы. Это можно проследить на материале личных имен, встречающихся в русских пословицах, поговорках, текстах художественной литературы.

Морфологический способ (преимущественно суффиксальный) в русском языке — самый богатый по средствам выражения. С помощью суффиксов образуются как положительно окрашенные (мелиоративные), так и отрицательно окрашенные (пейоративные) формы. Например, *Хороша дочь Аннушка, коли хвалят мать да бабушка; А Васька слушает, да ест; Ванька, встань-ка; Ни Мишка, ни Гришка.*

И. Ермолович в своей работе об антропонимах на стыке языков и культур отмечает, что русский антропонимикон очень специфичен и поэтому не всегда понятен носителям другого языка. Например, уменьшительно-ласкательные формы русских имен *(Боря, Борька, Боренька, Борюшка, Бориска* от *Борис)*, которые чаще всего иностранцами воспринимаются как абсолютно разные имена. Даже если носители других культур и поймут, что это производные от одного и того же имени, то выражаемая ими эмоциональная оценка останется для них недоступна или раскроется только при наличии соответствующего эмоционально-экспрессивного контекста [23, с. 49].

К **фонетическим средствам** выражения коннотативных оттенков в личных именах относятся интонация и ударение. Так, полная форма имени *Иван* может быть произнесена: строго *(Иван, попрошу Вас никогда не курить на рабочем месте!)*, официально *(Уважаемый Иван! Приглашаем Вас на концерт!)*, ласково *(Я так рада, Иван, нашей дружбе!)*, с издевкой *(Иван, ты что, оглох?)* и т. д. А «ласкательная» форма *Ванечка*, которая может передавать не только теплые, нежные чувства *(Ванечка, какой ты милый! Что бы я без тебя делала!; Ванечка, хочу поделиться с тобой секретом…)*, покровительственное отношение *(Вставай, Ванечка, вставай, а то опоздаешь)*, но и показывать недовольство к адресату *(Ну и как ты, Ванечка, объяснишь свое поведение?)*, зачастую получает ироническую окраску (например, мать ругает свою дочь:

Дочь: *Конечно, я не написала контрольную. Мне этот подлый Ванечка не дал списать.*

Мать: *Какой плохой этот Ванечка! Не дружи с ним!).*

Ударение в русских личных именах — это второстепенное, добавочное средство выражения эмоционально-экспрессивных оттенков. Оно служит: а) для усиления экспрессивности суффиксов оценки путем суффиксальной акцентуации (ударение на суффиксах: *Ванек, Ванюша* и др.); б) для дифференциации форм, имеющих разные стилистические оттенки: *Ва́нюшка* и *Ваню́шка*.

Лексико-синтаксический способ предполагает использование специальных определений типа *Варвара-краса, Андрей-ротозей, Афонька-тихонька, Емеля-дурак, Калин-царь.*

С фольклорными именами иностранцы встречаются при чтении художественных текстов. Например, в повести Ф.М. Достоевского «Бедные люди» главный герой Макар Девушкин говорит, что из его имени «пословицу сделали», имея в виду пословицу *На бедного Макара все шишки валятся*.

Чичиков в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души», узнав о торговле мертвыми душами, говорит: «Эх, я, *Аким-простота»*, укоряя себя в том, что такая мысль раньше не пришла ему в голову.

Без специальной работы над такими именами в аудитории иностранные учащиеся (а в некоторых случаях и учащиеся — носители языка) не смогут эксплицировать эти смыслы и, следовательно, не поймут их в устном или письменном тексте, в повседневном или профессиональном общении.

Таким образом, в отличие от большинства других когнем, лингвокультуронимы нецелесообразно представлять в иноязычной аудитории без указания особенностей употребления их форм в различных коммуникативных ситуациях.

В связи с описанными выше факторами и особенностями лингвокультуронимов третьим шагом при отборе таких когнем для включения в ЛКМ представляется проведение опроса в аудитории носителей русского языка с целью определения коммуникативной значимости этих когнем. В рамках настоящего исследования опрос был проведен среди 90 носителей русского языка. Вопрос к респондентам был следующий: *«Назовите 10, на ваш взгляд, исконно русских женских и мужских имен»*. Цель данной части опроса — провести дополнительную сверку с результатами поиска в НКРЯ. По итогам опроса наиболее частотными оказались следующие имена:

Мужские имена:

Владимир — *назвали 26 респондентов;*

Александр (Саня, Шура) — *19 респондентов;*

Ярослав — *18 респондентов;*

Алексей — *16 респондентов;*

Святослав — *16 респондентов.*

Женские имена:

Мария (Марья) — *19 респондентов;*

Людмила — *14 респондентов;*

Надежда — *14 респондентов;*

Василиса — *13 респондентов;*

Любовь — *12 респондентов.*

Ответы респондентов, основанные на их коммуникативном опыте и в целом коррелирующие с результатами проверки по НКРЯ, позволяют дополнить выводы о когнитивной значимости антропонимов из русского фольклора, а также могут стать основой для составления уточняющих этапов эксперимента.

Дальнейшими действиями исследователя могут быть выборка наиболее частотных устойчивых сочетаний и контекстов с наиболее когнитивно значимыми лингвокультуронимами; оценка особенностей употребления каждой формы (прямое или переносное; эмоциональная окраска; на какие экстралингвистические

факторы указывает и пр.); проведение эксперимента в аудитории носителей языка с целью выявления частотности и контекстной обусловленности употребления каждого из сочетаний. Полученные данные помогут составить более полный комментарий к лингвокультуронимам, включаемым в ЛКМ, и быть использованы при составлении руководства к употреблению данной единицы в реальной речи.

Вопрос о представлении такого минимума в иноязычной аудитории является пока также дискуссионным. Тогда как лексический минимум дается в алфавитном или тематическом порядке и содержит краткую справку о слове, единицы ЛКМ, как уже было отмечено, нуждаются в более полном описании, включающем историко-культурную информацию, ассоциативные связи единицы, модели ее словоизменения и словообразования (в случае лингвокультуронимов — формообразования), информацию о ситуациях употребления конкретной единицы и разных ее форм. Для этого необходимо, в числе прочего, разработать систему стилистических и функциональных помет, которые облегчат пользователю ориентирование в ЛКМ.

Предлагается следующий способ представления лингвокультуронима в ЛКМ (которое впоследствии может быть дополнено и расширено):

ИМЯ в начальной форме (Им. п. ед. ч.)

1. Наиболее частотные формы имени со стилистическими пометами.

2. Лингвокультуронимы, в состав которых входит имя, с краткой лингвокультурологической справкой, примерами употребления этих лингвокультуронимов в речи и перечнем ассоциативных связей с другими когнемами.

3. Перечень наиболее известных ПТ, с которыми связано имя и его формы, иллюстрации.

Например: ***Васили́са***

1. *(Разг.)* Ва́ся, Ва́ська, Васи́лька, Васили́ска, Васёна, Васю́ня, Васю́та, Васю́ша, Ли́са.

2. Василиса Премудрая — героиня русских народных сказок, волшебница, часто — дочь мифического царя (Морского царя, Кощея Бессмертного и пр.).

(Перен.) умная, много знающая, мудрая женщина, способная делать что-л. «как по волшебству».

«Я подымаю бокал за удивительную русскую женщину, за Василису Премудрую, <...> мою вторую маму, Нину Сергеевну <...>, заместителя директора ресторана "Окунь"» [Нагибин Ю.М. «Дневник» (1983)].

«Василисой Премудрой однажды назвал меня в письме Александр за то, что я смогла как-то прокормить своих детей. <...> Мои семейные обязанности никто не взвалит себе на плечи» [Воейкова-Ильина Е.Д. «Дневник» (1933)].

«– На Василису Премудрую потяну? — скромно спрашивала я. — Не только на Василису, на избушку потянешь! — уверяла Бэлла» [Коф Светлана. Статья в журнале «Волга» (2011)].

Василиса Прекрасная — 1. То же, что Василиса Премудрая (но не всегда волшебница). 2. Героиня одноименной сказки, которую злая мачеха отправляет к Бабе-Яге за лучиной — источником света. Вместо того, чтобы погибнуть, В.П. возвращается домой живая и здоровая и побеждает злую мачеху.

(Перен.) очень красивая девушка, женщина; женщина, обладающая внешней и внутренней красотой:

«Я смотрел на Клавушку, слушал ее певучую речь и, покоряясь светлой красоте — вот вам без грима Василиса Прекрасная! — думал…» [Рецептер Владимир. «Узлов, или Обращение к Казанове» (1993)].

«– Что ты сидишь, как Василиса Прекрасная? — спросила Саша. — Костик, правда, Люба стала красавицей? Посмотри на нее» [Паустовский К.Г. «Книга о жизни. Далекие годы» (1946)].

Ассоциативные связи имени **Василиса Премудрая/Прекрасная**:

устойчивые сказочные формулы: *ни в сказке сказать, ни пером написать; махнула левой рукой — вышло озеро, махнула правой — вышли лебеди; утро вечера мудренее; душа — красна девица;*

сказочные персонажи: *Иван-царевич, Кощей Бессмертный, Баба Яга, Змей Горыныч, серый волк;*

названия сказок: *«Василиса Прекрасная», «Царевна-лягушка», «Сказка о молодильных яблоках…», «Морской царь»;*

концепты: *мудрость, справедливость, правда, добро.*

3. Наиболее значимые ПТ.

В литературе:

Василиса Премудрая:

М. Горький. «В людях» (1915–1916).

И.С. Шмелев. «Лето Господне» (1927–1944).

В. Распутин. «Живи и помни» (1974).

Василиса Прекрасная:

В. Распутин «Деньги для Марии» (1967).

В. Астафьев «Последний поклон» (1968–1991).

Д. Донцова «Фокус-покус от Василисы Ужасной» (2012).

В живописи:

И.Я. Билибин «Василиса Прекрасная и Белый всадник» 1900 г. (см. рис. 1).

В.М. Васнецов «Царевна-лягушка» 1918 г. (см. рис. 2).

Р. Папсуев, современный художник. Василиса Прекрасная и Василиса Премудрая в цикле иллюстраций "Talesof Old Rus" (см. рис. 3 и рис. 4).

В кино и мультфильмах:

Василиса Прекрасная и Баба-Яга в фильме «Василиса Прекрасная» 1939 г. (см. рис. 5).

Василиса Прекрасная и Кощей Бессмертный в мультфильме «Царевна-лягушка» 1954 г. (см. рис. 6).

Василиса Прекрасная и Иван-царевич в мультфильме «Царевна-лягушка» 1977 г. (см. рис. 7).

(трансф.) **Василиса Премудрая:**

Фильм «Реальная сказка» 2011 г.

Такой образец статьи для ЛКМ о лингвокультурониме «Василиса Премудрая/Прекрасная» позволяет инофону ознакомиться с особенностями употребления личного имени и его форм, а также с лингвокультурологической составляющей, стоящей за ним. Предлагаемый способ описания когнем для ЛКМ может быть усовершенствован: например, планируется привести примеры употребления разных форм имени; дополнить список трансформаций рассмотренного лингвокультуронима и добавить описание его связей с другими когнемами: фреймами, мнемами, топонимами; включить историко-культурную справку о

Рис. 1. И.Я. Билибин, «Василиса Прекрасная и Белый всадник». 1900 г.

Рис. 2. В.М. Васнецов, «Царевна-лягушка». 1918 г.

Рис. 3. Р. Папсуев, современный художник. Василиса Прекрасная в цикле иллюстраций "Tales of Old Rus"

Рис. 4. Р. Папсуев, современный художник. Василиса Премудрая в цикле иллюстраций "Tales of Old Rus"

Рис. 5. Василиса Прекрасная и Баба-Яга в фильме «Василиса Прекрасная». 1939 г.

Рис. 6. Василиса Прекрасная и Кощей Бессмертный в мультфильме «Царевна-лягушка». 1954 г.

Рис. 7. Василиса Прекрасная и Иван-царевич в мультфильме «Царевна-лягушка». 1977 г.

наиболее известных ПТ с данным лингвокультуронимом и пр.

Проведенное исследование помогает расширить инструментарий преподавателя РКИ и систематизировать учебный материал для инофонов 3 и 4 сертификационных уровней владения русским языком. В данной работе лингвокультуронимы — личные имена собственные с богатым фоновым компонентом — были рассмотрены как культурные универсалии, обладающие когнитивной и коммуникативной значимостью для носителей изучаемого языка, а также связанные ассоциативно и коннотативно с другими когнемами русской НЯКМ. Лингвокультуронимы с высоким лингводидактическим потенциалом (т. е. наиболее когнитивно и коммуникативно значимые) предлагается включать в лингвокультурологический минимум.

В статье приводится алгоритм определения лингводидактической значимости таких имен собственных для последующего включения их в ЛКМ. Также

предлагается способ представления их в ЛКМ для иностранных учащихся. Авторы убеждены, что глубокая и систематичная работа над когнемами НЯКМ изучаемого языка, в частности, лингвокультуронимами, не только поможет инофонам лучше усвоить русские личные имена и поспособствует формированию лингвокультурологической компетенции, но и познакомит их с различными жанрами фольклора, а также повысит познавательную активность и интерес учащихся к русскому языку.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Прохоров, Ю.Е.* Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта; Наука, 2009. 224 с.
2. *Халупо, О.И.* Базовые единицы лингвокультурной компетенции носителя языка // Язык и культура. М., 2012. № 2 (18). С. 123–131.
3. *Телия, В.Н.* Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. М.: Языки славянской культуры, 2004. 338 с.
4. *Маслова, В.А.* Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
5. *Воробьев, В.В.* Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Изд-во РУДН, 2006. 331 с.
6. *Бузлукова, М.В., Унда, С.И., Филиппова, Н.Ф.* К проблеме межкультурной коммуникации // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. 2015. № 4. С. 15–25.
7. *Морозов, В.Э.* Методика урока русского языка как иностранного: учебно-методическое пособие по преподаванию русского языка в инокультурной среде. 2-е изд., испр. М.: ИКАР, 2015. 228 с.
8. *Караулов, Ю.Н., Филиппович, Ю.Н.* Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009. 336 с.
9. *Кортава, Т.В.* Лингвокультурологический минимум для иностранных учащихся естественнонаучного профиля // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. М., 2000. С. 50–51.
10. *Оберемко, О.Г.* Лингвострановедческий аспект в обучении иностранным языкам. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. 75 с.
11. *Дунаева, Л.А., Руис-Соррилья Крусате, М.* Лингвокультуроведческий минимум для инофонов: практика создания и использования в России и за рубежом // Международный научный симпозиум «Славянские языки и культуры в современном мире»: Труды и материалы. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 22–28.
12. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
13. *Формановская, Н.И.* Формы русского личного имени как традиция в культуре народа // В последнее время...: юбилейный сборник статей. М.: Инф.-учеб. центр ГИРЯ, 2012. С. 107–115.
14. *Ружицкий, И.В., Мартыненко, Ю.Б.* Обучение иностранных учащихся вариантам русских личных имен // Преподаватель XXI век. 2019. № 4. Часть 1. С. 184–193.
15. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Третий уровень. Общее владение / Т.А. Иванова и др. М.; СПб.: «Златоуст», 1999. 44 с.
16. *Захаренко, И.В.* Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 82–103.

17. *Борисов, С.Б.* Энциклопедический словарь русского детства: в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 2008.
18. *Суперанская, А.В.* Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 352 с.
19. *Гридина, Т.А.* Ментальные ориентиры ономастической игры в малых фольклорных жанрах // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. С. 234–240.
20. *Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: Методическое руководство. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
21. *Афанасьев, Н.И.* Народные русские сказки: В 3 т. URL: http://kidtale.ru/narodnye-russkie-skazki-afanasev (дата обращения: 20.03.2021).
22. *Корнилов, О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
23. *Ермолович, Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.

REFERENCES

1. Prohorov, Ju.E. *Dejstvitelnost. Tekst. Diskurs* [Reality. Text. Discourse]. Moscow: Flinta; Nauka, 2009, 224 p. (in Russ.)
2. Halupo, O.I. Bazovye edinicy lingvokulturnoj kompetencii nositelya yazyka [Basic Units of Linguocultural Competence of a Native Speaker], *Jazyk i kultura* = Language and Culture, 2012, No. 2(18), pp. 123–131. (in Russ.)
3. Telija, V.N. *Kulturnye sloi vo frazeologizmah i v diskursivnyh praktikah* [Cultural Layers in Phraseological Units and in Discursive Practices]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kultury, 2004, 338 p. (in Russ.)
4. Maslova, V.A. *Lingvokulturologija: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij* [Cultural Linguistics: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions]. Moscow: Akademija, 2001, 208 p. (in Russ.)
5. Vorobev, V.V. *Lingvokulturologija: uchebnoe posobie* [Cultural Linguistics: Textbook]. Moscow: Российский университет дружбы народов, 2006, 331 p. (in Russ.)
6. Buzlukova, M.V., Unda, S.I., Filippova, N.F. K probleme mezhkulturnoj kommunikacii [To the Problem of Intercultural Communication], *Sociokulturnoe prostranstvo Rossii i zarubezhja: obshhestvo, obrazovanie, jazyk* = Socio-Cultural Space of Russia and Abroad: Society, Education, Language, 2015, No. 4, pp. 15–25. (in Russ.)
7. Morozov, V.Je. *Metodika uroka russkogo jazyka kak inostrannogo: uchebno-metodicheskoe posobie po prepodavaniju russkogo jazyka v inokulturnoj srede* [Methodology for a Lesson in Russian as a Foreign Language: Teaching Aid for Teaching the Russian Language in a Foreign Cultural Environment]. Moscow: IKAR, 2015, p. 228. (in Russ.)
8. Karaulov, Ju.N., Filippovich, Ju.N. *Lingvokulturnoe soznanie russkoj jazykovoj lichnosti. Modelirovanie sostojanija i funkcionirovanija* [Linguocultural Consciousness of the Russian Language Personality. Modeling State and Functioning]. Moscow: Izdatelskij centr “Azbukovnik”, 2009, 336 p. (in Russ.)
9. Kortava, T.V. Lingvokulturologicheskij minimum dlya inostrannyh uchashchihsya estestvennonauchnogo profilya [Linguocultural Minimum for Foreign Students of Natural Sciences]. In: *Aktualnye problem filologii v vuze i shkole* [Actual Problems of Philology at the University and School]: Abstracts of the Interuniversity Conference. Moscow, 2000, pp. 50–51. (in Russ.)

10. Oberemko, O.G. *Lingvostranovedcheskij aspekt v obuchenii inostrannym jazykam* [The Linguistic and Cultural Aspect in Teaching Foreign Languages]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet im. N.A. Dobrolyubova, 2010, 75 p. (in Russ.)
11. Dunaeva, L.A., Ruis-Sorrilja Krusate, M. Lingvokulturovedcheskij minimum dlja inofonov: praktika sozdanija i ispolzovanija v Rossii i za rubezhom [Linguistic and Cultural Minimum for Foreigners: The Practice of Creation and Use in Russia and Abroad]. In: *Slavjanskie jazyki i kultury v sovremennom mire* [Slavic Languages and Cultures in the Modern World]: Proceedings and Materials of the International Scientific Symposium. Moscow: MAKS Press, 2016, pp. 22–28. (in Russ.)
12. Karaulov, Ju.N. *Russkij jazyk i jazykovaja lichnost* [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow: Izdatelstvo LKI, 2010, 264 p. (in Russ.)
13. Formanovskaja, N.I. Formy russkogo lichnogo imeni kak tradicija v kulture naroda [Forms of the Russian Personal Name as a Tradition in the Culture of the People]. In: *V poslednee vremja...* = [Recently...: Anniversary Collection of Articles]. Moscow: Gosudarstvennyj institute russkogo yazyka, 2012, pp. 107–115. (in Russ.)
14. Ruzhickij, I.V., Martynenko, Ju.B. Obuchenie inostrannyh uchashhihsja variantam russkih lichnyh imen [Teaching Foreign Students to Variations of Russian Personal Names]. *Prepodavatel XXI vek = Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2019, No. 4, Part 1, pp. 184–193. (in Russ.)
15. *Gosudarstvennyj obrazovatelnyj standart po russkomu jazyku kak inostrannomu. Tretij uroven. Obshhee vladenie* [State Educational Standard for Russian as a Foreign Language. Third Level. General Ownership], T.A. Ivanova et al. Moscow; St. Petersburg: “Zlatoust”, 1999, 44 p. (in Russ.)
16. Zaharenko, I.V., Krasnyh, V.V., Gudkov, D.B., Bagaeva, D.V. Precedentnoe imya i precedentnoe vyskazyvanie kak simvoly precedentnyh fenomenov [A Precedent Name and a Precedent Utterance as Symbols of Precedent Phenomena]. In: *Jazyk, soznanie, kommunikacija* [Language, Consciousness, Communication: Collection of Articles]. Moscow: Filologija, 1997, Vol. 1, pp. 82–103. (in Russ.)
17. Borisov, S.B. *Enciklopedicheskoj slovar russkogo detstva: v 2 t.* [Encyclopedic Dictionary of Russian Childhood: in 2 Vol.]. Shadrinsk: Izdatelstvo shadrinskogo pedinstituta, 2008. (in Russ.)
18. Superanskaja, A.V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General Theory of Proper Name]. Moscow: Nauka, 1973, 352 p. (in Russ.)
19. Gridina, T.A. Mentalnye orientiry onomasticheskoj igry v malyh folklornyh zhanrah [Mental Landmarks of Onomastic Play in Small Folklore Genres], *Izvestija Uralskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Ural State University, 2001, No. 20, pp. 234–240. (in Russ.)
20. Vereshhagin, E.M., Kostomarov, V.G. *Jazyk i kultura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo: Metodicheskoe rukovodstvo* [Language and Culture: Linguistic and Regional Studies in Teaching Russian as a Foreign Language: Methodological Guide]. Moscow: Russkij jazyk, 1990, 246 p. (in Russ.)
21. Afanasev, N.I. *Narodnye russkie skazki: v 3-h t.* [Russian Folk Tales: In 3 vol.]. Available at: http://kidtale.ru/narodnye-russkie-skazki-afanasev (accessed: 20.03.2021). (in Russ.)
22. Kornilov, O.A. *Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacionalnyh mentalitetov* [Linguistic Pictures of the World as Derivatives of National Mentality]. Moscow: CheRo, 2003, 349 p. (in Russ.)
23. Ermolovich, D.I. *Imena sobstvennye na styke jazykov i kultur* [Proper Names at the Junction of Languages and Cultures]. Moscow: R.Valent, 2001, 200 p. (in Russ.)

Ермакова Мария Андреевна, исследователь, выпускник аспирантуры, кафедра теории и методики преподавания русского языка как иностранного, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Московский городской университет управления Правительства Москвы, ermakova.marie@mail.ru

Maria A. Ermakova, Researcher, Postgraduate Student, Theory and Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language Department, Philology Faculty, Lomonosov Moscow State University; Moscow City Government University of Management, ermakova.marie@mail.ru

Мартыненко Юлия Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка как иностранного в профессиональном обучении, Московский педагогический государственный университет, yliam@yandex.ru

Julia B. Martynenko, PhD in Philology, Associate Professor, Russian as a Foreign Language in the Professional Education Department, Moscow Pedagogical State University, yliam@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 19.05.2021. Принята к публикации 23.06.2021

The paper was submitted 19.05.2021. Accepted for publication 23.06.2021